

Глава 35. Вершина Пика Сына Неба

От этого жеста Лу И подскочил чуть ли не на три чи, мгновенно увеличивая дистанцию. Густой румянец залил его лицо, дополз до самой шеи, а в словах появилась предательская запинка:

— Ты... ты... ты чего творишь?

— Что такое? — в голосе Янь Цэ скользнула насмешка. — Неужто смутился?

—...

Лу И лишь беззвучно открывал рот, не находя слов. Подавив его своим напором, Янь Цэ тут же отодвинулся, возвращаясь к привычной ледяной отстранённости.

— Впредь следи за языком, — бросил он напоследок и развернулся, чтобы уйти.

Лу И остался стоять один, прижимая ладонь к груди, где сердце колотилось, точно обезумевший барабан.

На следующее утро у подножия Пика Сына Неба собрались ученики трёх великих академий. Адепты Академии Сялин и Академии Шанлин стояли бок о бок. Лу И по воле случая оказался с самого края, а его соседом стал тот самый Сыхуан Е, которого он заметил вчера.

Поначалу Лу И не испытывал к нему неприязни, но парень слишком уж явно и с нескрываемым интересом его разглядывал. Наставник Академии Чжунлин, Тинфан-цзюнь, без умолку разглагольствовал о правилах, но Сыхуан Е и ухом не вёл. Он пристально смотрел на Лу И, словно тот был какой-то диковинной зверушкой, отчего юноше стало совсем не по себе.

Когда терпение Лу И уже было на исходе и он готов был взорваться, Янь Цэ внезапно схватил его за руку и бесцеремонно задвинул себе за спину.

— Иди туда, — коротко приказал он.

Янь Цэ встал прямо перед Сыхуан Е, чем немало того удивил. Лу И же, не заставляя себя ждать, поспешно перебежал в самый хвост очереди, скрывшись из виду. Сыхуан Е лишь разочарованно отвёл взгляд.

В конце строя Академия Сялин примыкала к Академии Чжунлин. Прямо рядом с Лу И оказался тот самый юный адепт, которого вчера на глазах у всех распекал шисюн.

Тинфан-цзюнь тем временем вошёл в раж: он вдохновенно расписывал подвиги героев прошлых лет, демонстрируя готовность вещать до самого заката. Вэньшу-цзюнь, стоявший неподалёку, уже не в первый раз прикрывал рот ладонью, подавляя зевок. Ученики Академии Шанлин и Академии Сялин тоже откровенно скучали, витая мыслями где-то в облаках. И лишь адепты Академии Чжунлин застыли в торжественном безмолвии, являя собой образец почтения к старшему.

Юноша, стоявший рядом с Лу И, тоже вытянулся в струнку, изображая предельное внимание. Однако, присмотревшись, Лу И обнаружил, что парень полуприкрыл глаза — тот ухитрился уснуть стоя!

Наконец Тинфан-цзюнь перешёл к завершению. Многие вздохнули с облегчением. Спящий юноша, словно почуяв перемену, тут же открыл глаза. Убедившись, что старшие братья не смотрят в его сторону, он украдкой утёр слюну с подбородка. Лу И был поражён такой находчивостью.

Заметив на себе слишком уж внимательный взгляд, парень обернулся. В отличие от других спесивых адептов Академии Чжунлин, он не выказал ни капли высокомерия. Напротив, он добродушно улыбнулся, обнажив два задорных тигриных клыка.

— Наш Тинфан-цзюнь человек хороший, — негромко шепнул он, — просто больно уж говорлив. Привыкнешь.

—...Понятно.

— Я Даньтай Суфэн. А тебя как звать?

— Лу И.

— О-о! Хозяин «Парных демонов, карающих небеса», ты знаменитость!

Лу И смущённо поскрёб затылок, собираясь было скромно откеститься от такой чести, но парень уже продолжил:

— Ой, неужто он ещё не закончил? Видать, я рано проснулся.

Лу И промолчал, не зная, что и сказать.

Наконец, когда поток красноречия иссяк, Тинфан-цзюнь объявил первое испытание: восхождение!

Чтобы получить право участвовать в состязаниях, ученики должны были за определённое

время добраться до вершины Пика Сына Неба. Это требование вызвало лишь скептические усмешки. Задание казалось чистой формальностью. Пик Сына Неба выглядел высоким и крутым, но для совершенствующихся, владеющих техникой полёта на мечях, такая преграда — пустяк.

Многие тут же потянулись к оружию, собираясь взмыть в небо. Но едва клинки покидали ножны, как с лязгом падали на землю, превращаясь в груды бесполезного железа.

Среди учеников поднялся переполох.

— Что случилось? Я не чувствую своей духовной силы!

— И я тоже! Она словно испарилась!

Толпа мгновенно зашумела, точно растревоженный улей.

Собственных сил у Лу И и так было кот наплакал. Хотя три года назад Янь Цэ заключил с ним кровную клятву и передал половину своей мощи, энергия в теле Лу И исчезала бесследно, словно в бездонной чёрной дыре.

Услышав о потере сил, Лу И попытался заглянуть внутрь себя и обнаружил, что духовные каналы словно чем-то закупорены. Энергия была на месте, но не подчинялась воле. Впрочем, из-за её скудости он не сразу заметил неладное.

— Я ещё не закончил, куда вы так торопитесь! — ледяным тоном осадил толпу Тинфан-цзюнь.

Опасаясь, что он снова пустится в долгие рассуждения, адепты притихли. На этот раз наставник был краток:

— Вы всё верно почувствовали. Ваша духовная сила заблокирована.

— Но как?! Что произошло?!

— Куда она делась?!

Тинфан-цзюнь поморщился от этого галдежа. Собрав энергию, он выдал такой «львиный рык», что у всех заложило уши:

— ТИХО!

Когда воцарилась тишина, он удовлетворённо продолжил:

— Не беспокойтесь, силы к вам вернутся. Просто в ваш утренний паёк я подмешал одну занятную вещичку, которая временно запечатывает способности. Сейчас вы не более чем обычные смертные. Забудьте о полётах и заклинаниях. Противоядие ждёт вас на вершине. Но предупреждаю: пузырьков всего десять. Кто не успеет, будет обходиться без магии ещё тридцать дней, пока печать не спадёт сама собой.

По толпе пронёсся стон отчаяния. Каждая духовная академия выставила по пять учеников — итого пятнадцать. Десять порций противоядия означали, что пятеро останутся ни с чем. И ладно бы просто сидеть без магии месяц, но ведь впереди настоящие поединки! Выйти на арену без духовных сил — значит добровольно подставиться под удар.

А Пик Сына Неба тем временем насмешливо взирал на них своей неприступностью. Никаких троп, отвесные скалы — как взобраться наверх без магии? Неужели ползти на четвереньках?!

Даньтай Суфэн, стоявший рядом с Лу И, посмотрел на уходящую в облака вершину и просто плюхнулся на землю.

— Слишком высоко. Я, пожалуй, пасую...

Договорить он не успел — получил весомый подзатыльник от старшего брата. Не дав Суфэну даже взвыть от боли, тот оттащил его в сторону, точно дохлую собаку, чтобы обсудить план действий.

Ученики каждой академии сбились в кучки. В Низшей духовной академии все, разумеется, смотрели на Янь Цэ. Тот невозмутимо произнёс:

— Я проверил: каналы запечатаны. Раз не работает светлое искусство, попробуем Путь призраков.

Адепты вздрогнули. Призрачные техники не требовали духовной энергии, но они всегда считались уделом демонического мира. Для заклинателей это был путь ереси и тьмы, суливший тяжёлые последствия из-за конфликта энергий. А Янь Цэ собирался прибегнуть к ним, когда его собственная защита была на нуле! Это же самоубийство!

Лу И первым подал голос:

— Не смей! Ты сейчас лишился всей защиты, использование Пути призраков разрушит твоё тело!

Взгляд Янь Цэ на миг потеплел, но его опередил другой голос:

— И что ты предлагаешь, шиди Лу? Сидеть и ждать чуда? — Чу Пинлань, который, казалось, пришёл в себя после вчерашнего, смотрел на Лу И с нескрываемой издёвкой.

— Не волнуйся, я знаю, что делаю, — мягко попытался успокоить его Янь Цэ, но Лу И стоял на своём:

— Нет, это слишком опасно!

Его слова утонули в шуме, поднявшемся со стороны Высшей духовной академии. Кто-то восторженно вскрикнул:

— Небеса, он использует призрачное искусство!

Все обернулись. Наньгун Юэ был окутан клубами зловещего чёрного тумана, он закрыл глаза, а вокруг веяло могильным холодом. Стоявший рядом Фэнлин Юй собственной кровью чертил на земле массив. Кто-то из знатоков охнул:

— Он призывает демоническую сущность! Великий метод призыва демонов!

Адепты Высшей духовной академии один за другим пускали в ход запретные знания. Воздух наполнился эманациями тьмы и хаоса. Янь Цэ тоже начал подготовку, но Лу И схватил его за руку:

— Погоди!

Едва он произнёс это, как над адептами Высшей духовной академии вспыхнул мощный барьер. Тяжёлая волна магического давления буквально вбила их в землю, развеяв все тёмные чары. Ученики, пытавшиеся схитрить, рухнули, сплёвывая кровь.

— Я же сказал: сейчас вы обычные люди. Заклинания под запретом, — Тинфан-цзюнь улыбнулся, а затем его лицо сделалось суровым. — А уж всякая мерзость вроде тёмных искусств — и подавно.

Ученики Высшей духовной академии буравили его ненавидящими взглядами, от Наньгун Юэ исходила жажда убийства, но Тинфан-цзюнь, казалось, вовсе этого не замечал.

Лу И обернулся к Янь Цэ:

— Видел? Попробовал бы — закончил бы так же!

—... — Янь Цэ промолчал, поражённый этой «случайной удачей» Лу И. Тот же уверенно заявил:

— Мы заберёмся туда и без магии!

— О? И как же, шиди Лу? У тебя есть тайный план? — снова подал голос Чу Пинлань, сочась сарказмом.

Лу И проигнорировал насмешку.

— Просто залезем, — серьёзно ответил он.

— Что?!

Пока остальные пребывали в ступоре, Лу И уже подошёл к подножию и начал карабкаться вверх. Он двигался уверенно и ловко, хотя и не слишком быстро. Наблюдавшие за ним адепты онемели от такой простоты. Даже Янь Цэ замер, глядя, как Лу И шаг за шагом преодолевает первые десять метров.

Лу И обернулся и, заметив их неподвижность, недовольно прикрикнул:

— Ну чего застряли?! Живо за мной!

— Ты так до скончания веков ползти будешь, как черепаха, — бросил Чу Пинлань.

Лу И лишь усмехнулся:

— Пусть так, зато я буду наверху. А ты без своей духовной энергии, оказывается, и шагу ступить не можешь. Тебе не кажется, что это куда печальнее?

<http://bllate.org/book/17458/1698446>